

Антон Олейников

Один на миллион

```

//S: SPT10.01(Null), S: SOUNDO1, //S: SOUND1
//S: SPT10.0.7.A, Refire1,S: SOUND10.D1 //S: SOUND1
//S: SPT10.2768.A, Light11,S: SOUNDFLASH2_0.0, //S: SOUNDFLASH1
//S: SPT10.2769.A, Light21,S: LIGHTDONE_0.0, //S: SOUNDFLASH2
//S: SPT2.0.1.A, WeaponReady1,S: DSGUN1.0.0 //S: DSGUN1
//S: SPT2.0.1.A, Lower1,S: DSGUNDOWN.0.0, //S: DSGUNDOWN
//S: SPT2.0.1.A, Raise1,S: DSGUNUP.0.0, //S: DSGUNUP
//S: SPT2.0.3, INULL1,S: DSGUN2.0.0, //S: DSGUN1
//S: SPT2.0.7.A, FireShotgun21,S: DSGUN3.0.0, //S: DSGUN2
//S: SPT2.1.7, INULL1,S: DSGUN4.0.0, //S: DSGUN2
episode 1 on shareware //S: SPT2.2.7.A, CheckReload1,S: DSGUNE.0.0 //S: DSGUN4
//S: SPT2.2.7.A, UpenShotgun1,S: DSGUNE0.0.0, //S: DSGUN5
//S: SPT2.4.7, INULL1,S: DSGUN7.0.0, //S: DSGUN4
//S: SPT2.5.7.A, LowerShotgun1,S: DSGUN8.0.0, //S: DSGUN7
//S: SPT2.6.6, INULL1,S: DSGUN9.0.0, //S: DSGUN8
//S: SPT2.7.6.A, CloseShotgun2,S: DSGUN10.0.0, //S: DSGUN9
//S: SPT2.0.5.A, Refire1,S: DSGUN1.0.0, //S: DSGUN10
//S: SPT2.1.7, INULL1,S: DSNR2.0.0, //S: DSNR1
//S: SPT2.0.3, INULL1,S: DSGUNDOWN.0.0, //S: DSNR2
//S: SPT2.27776.5.A, Light11,S: DSGUNFLASH2_0.0, //S: DSGUN1and build new consistency check
//S: SPT2.27777.4.A, Light21,S: LIGHTDONE_0.0, //S: DSGUN1and build new consistency check
//S: CH03.0.1.A, WeaponReady1,S: CHAIN.0.0, //S: CHAIN
//S: CH03.0.1.A, Lower1,S: CHAINDOWN.0.0, //S: CHAINDOWN
//S: CH03.0.1.A, Raise1,S: CHAINUP.0.0, //S: CHAINUP
//S: CH03.0.4.A, FireChain1,S: CHAIN2.0.0, //S: CHAIN1
//S: CH03.1.4.A, FireChain1,S: CHAIN2.0.0, //S: CHAIN2
//S: CH03.1.0.A, Refire1,S: CHAIN1.0.0, //S: CHAIN2
//S: CH03.27885.A, Light11,S: LIGHTDONE_0.0, //S: CHAINFLASH1
//S: CH03.27885.A, Light21,S: LIGHTDONE_0.0, //S: CHAINFLASH2
arm //S: M1SG.0.1.A, WeaponReady1,S: MISSLE.0.0, //S: MISSLE
//S: M1SG.0.1.A, Lower1,S: MISSLEDOWN.0.0, //S: MISSLEDOWN
//S: M1SG.0.1.A, Raise1,S: MISSLEUP.0.0, //S: MISSLEUP
//S: M1SG.1.0.A, GunFlash1,S: MISSLE2.0.0, //S: MISSLE1
//S: M1SG.1.12.A, FireMissile1,S: MISSLE3.0.0, //S: MISSLE2
//S: M1SG.1.0.0, Refire1,S: MISSLE.0.0, //S: MISSLE3
//S: M1SG.27799.3.A, Light11,S: MISSLEFLASH2_0.0, //S: MISSLEFLASH1
//S: M1SG.27799.4.A, INULL1,S: MISSLEFLASH2_0.0, //S: MISSLEFLASH1
//S: M1SG.27770.4.A, Light21,S: MISSLEFLASH4_0.0, //S: MISSLEFLASH1
//S: M1SG.27771.A, Light21,S: LIGHTDONE_0.0, //S: MISSLEFLASH4
//S: M1SG.27772.A, Light21,S: LIGHTDONE_0.0, //S: MISSLEFLASH4
//S: SAW1G.2.4.A, WeaponReady1,S: SAW1G.0.0 //S: SAW1
//S: SAW1G.2.4.A, WeaponReady1,S: SAW1G.0.0, //S: SAW1G
//S: SAW1G.2.1.A, Lower1,S: SAW1DOWN.0.0, //S: SAW1DOWN
//S: SAW1G.2.1.A, Raise1,S: SAW1UP.0.0, //S: SAW1UP
//S: SAW1G.0.4.A, Saw1,S: SAW2.0.0, //S: SAW1
//S: SAW1G.1.4.A, Saw1,S: SAW1,S: SAW2.0.0, //S: SAW1G
//S: SAW1G.1.0.A, Refire1,S: SAW1.0.0 //S: SAW1G
//S: PLSM1.0.1.A, WeaponReady1,S: PLASMA.0.0, //S: PLASMA
//S: PLSM1.0.1.A, Lower1,S: PLASMDOWN.0.0, //S: PLASMDOWN
//S: PLSM1.0.1.A, Raise1,S: PLASMUP.0.0, //S: PLASMUP
//S: PLSM1.0.3.A, FireNormal1,S: PLASMA2.0.0, //S: PLASMA1
//S: PLSM1.1.20.A, Refire1,S: PLASMA.0.0, //S: PLASMA2
//S: PLSM1.27788.A, Light11,S: LIGHTDONE_0.0, //S: PLASMAFLASH1
//S: PLSM1.27788.A, Light21,S: LIGHTDONE_0.0, //S: PLASMAFLASH2
first level load //S: BF1G.0.0, WeaponReady1,S: BFG.0.0, //S: BFG
//S: BF1G.0.1.A, Lower1,S: BFGDOWN.0.0, //S: BFGDOWN
//S: BF1G.0.1.A, Raise1,S: BFGUP.0.0, //S: BFGUP
//S: BF1G.0.20.A, BFGSound1,S: BF1G2.0.0, //S: BF1G1
//S: BF1G.1.10.A, GunFlash1,S: BFG3.0.0, //S: BF1G2
//S: BF1G.1.10.A, FireBFG1,S: BFG1.0.0, //S: BFG3
//S: BF1G.1.120.A, Refire1,S: BFG1.0.0, //S: BFG4
//S: BF1G.27829.11.A, Lower1,S: BF1G1,S: BF1G2.0.0, //S: BF1G1

```

Антон Олейников

Один на миллион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30141790

SelfPub; 2018

Аннотация

Обычный день в безумном мире, где жизнь одних – игра и развлечение для других. Этот день начался с пролитой крови и закончился катастрофой. 24 часа навсегда изменили судьбы тысяч людей, столкнув лбами колдуна, сказочного богача и их воинов. Но ради чего? Свободы, мести и общего блага – всё как всегда.

Один на миллион

1

Ночь светлела прямо на глазах. Кромешная тьма таяла и растворялась в бесцветном сумраке, предварявшем начало нового дня.

Унай Остроглаз – вождь клана Орлов – вознёс короткую молитву богу Неба и, подняв вверх правую руку, подал знак остальным. Спящий лес ожил. Со стороны могло показаться, что это сами духи деревьев внезапно покинули свои тела и бесшумно двинулись вперёд – навстречу решающей битве. Три раза по десть десятков и ещё тринадцать человек: тут были не только воины его клана, но и все те, кто не признал поражения и не склонился вслед за своими вождями. Вместе они – последняя надежда народа Ай-те покончить с владычеством клана Сов и вернуть остальным утраченную свободу.

Строго следуя плану, воины замерли у крайнего, нестройного ряда деревьев, отделявшего лес от обширной зелёной равнины. Унай тоже остановился под ветвями могучего ясения и отыскал острым взором свою цель. Ему повезло: по воле Неба дозорный оказался высоким человеком, и из-за заточенных верхушек частокола виднелась не одна лишь макуш-

ка, но вся голова и толстая шея, а также самый краешек плеч. Сделав глубокий вдох, Унай наложил стрелу с большим орлиным пером на тетиву своего чёрного лука, никогда прежде не знавшего промаха. То же самое сделали сейчас ещё пятеро лучших стрелков, расположившихся напротив пяти углов главного оплота клана Сов.

Для себя вождь выбрал самую трудную мишень: десять десятков и ещё пятьдесят шагов отделяли Остроглаза от цели. Его выстрел послужит сигналом для остальных, его выстрел унесёт сегодня сотни жизней, его выстрел... пробил голову дозорного насквозь, отчего тот качнулся вправо и исчез за частоколом.

После этого все разом, как по команде, бросились на штурм. Сердце вождя ещё какое-то время болезненно сжималось, ожидая услышать сигнал тревоги, но ни чей испуганный крик так и не нарушил тишину ночи – небесный покровитель Орлов был сегодня на их стороне.

Первыми в ров прыгнули самые юные воины – те, у кого только начал пробиваться пушок над верхней губой. Ловко лавируя меж острых кольев, зарытых в землю, они выстроились друг за другом и по цепочке перетянули ходовые мостики на другую сторону. Множеством тонких ручейков устремились воины к стенам поселения, а самые крепкие разбились на пары и, забравшись один другому на плечи, зацепили принесённые лестницы за вершину частокола.

Унай одним из первых взбежал на вражескую стену и,

отыскав среди расставленных как попало грязно-серых шатров самый большой, со всех ног устремился к нему. Он знал, что как бы ни закончился этот бой, самое главное – убить вождя Сов – проклятого Небом тёмного колдуна, и тогда им не удержать власть над всем миром. Унай Остроглаз – бесстрашный воин, прославленный во множестве битв, – с готовностью отдал бы за это собственную жизнь, но к чему он не был готов, так это к тому, что вместе с колдуном в шатре его будут ждать ещё два десятка воинов: с копьями, луками и без малейших признаков сна.

2

«Что за чёрт?» – сердито подумал Рой, не желая, чтобы приятное сновидение прерывалось на самом интересном месте. Да и с какой стати ему просыпаться ни свет ни заря в свой законный выходной? А в том, что сегодня суббота, офисный клерк с девятилетним стажем был уверен на все сто! Так что вибрация «умных» часов на руке никак не могла принадлежать ненавистному будильнику, а значит, какой-то придурок просто решил напомнить Рою о своём существовании.

«Что ж, позвонит, позвонит и перестанет, а я высплюсь и выскажу потом этому козлу всё, что о нём думаю», – решил Рой, но, вопреки его ожиданиям, вибрация не прекращалась, и спустя примерно полминуты он понял, что это и не звонок вовсе, а сообщение с обязательным уведомлением о прочтении.

Пришлось бедолаге всё же разлепить веки и прочесть несколько коротких предложений, переполненных восклицательными знаками. После этого сон как рукой сняло. Однако сначала ему пришлось подавить внезапное возбуждение, чтобы аккуратно высвободиться из объятий жены и очень тихо, чтобы, не дай Бог, её не разбудить, выбраться из супружеской спальни. После этого Рой на цыпочках проскользнул на кухню и выудил из холодильника бутылку пива,

припрятанную накануне. Теперь его уже не смущало, что за окном темным-темно, а на часах – половина пятого. Следующей остановкой для него стал диван в гостиной, стоявший прямо напротив огромного телевизора, закрывавшего собой добрую половину стены.

«Ну же! Давай быстрее!» – поторапливал Рой чудо техники, пока оно подключалось к сети. Но вот, наконец, на экране появилась картинка, полученная не иначе как с помощью воздушной панорамной камеры, зависшей над столицей клана Сов.

Между приземистыми шатрами, стоявшими почему-то в шахматном порядке, метался целый рой вооружённых людей, видимых лишь благодаря ночному режиму съёмки. Бой, похоже, был уже в самом разгаре.

«Проклятые телевизионщики! Не могли, что ли, меня пораньше разбудить?» – возмутился Рой, неспешно потягивая холодное пиво, как вдруг случилось нечто такое, отчего он поперхнулся и чуть было не выронил бутылку. Шкуры со всех шатров медленно и грациозно скатились на землю, и оказалось, что внутри каждого врагов поджидал вооружённый отряд. Насколько мог разобрать Рой, каждый состоял из двенадцати человек: восемь воинов с длинными копьями и огромными щитами высотой в человеческий рост, встав плечом к плечу, образовывали круг, внутри которого скрывались четверо лучников, начавших стрелять в ту же секунду, как им открыли обзор.

Атакующих застали врасплох. Воины клана Орлов ещё пытались какое-то время самоотверженно сражаться, но щиты закрывали от них вражеских лучников и позволяли тем не бояться попасть в своих, а острые копья не давали Орлам довести дело до рукопашной. Очень скоро все смельчаки пали на поле битвы, и началось повальное бегство.

С самого начала Орлы надеялись на лёгкую победу, рассчитывая поубивать всех врагов во сне, но теперь они сами старались выбраться из смертельной ловушки: перелезть обратно через стену и пересечь ров по своим же доскам, но стрелы настигали их повсюду. Вещание как раз переключилось на камеры, спрятанные на стенах, и Рой смог в полной мере оценить масштаб кровавой битвы, окончившейся полным разгромом одной из сторон.

«Вот это я понимаю – спецэффекты!» – чуть не выкрикнул он, когда одного из воинов пущенная стрела ударила в спину и сбила с ног, так что тот с истошным воплем повалился на стену, закрыв весь экран своим перекошенным от боли лицом.

В итоге Орлы оставили попытки спастись бегством и, пав на колени, стали молить о пощаде. Тогда раздался громкий окрик, и стрельба прекратилась. А следом вышел он – вождь клана Сов, тёмный колдун, ставший прямо в эту секунду повелителем всех племён сектора «С».

Он никогда не казался великим воином: был невысок, худощав, носил уродливую маску и всегда слегка прихрамывал

на левую ногу, но именно он, можно сказать, завоевал весь мир. Помедлив немного, колдун вытянул вперёд правую руку и поднял большой палец вверх, даруя тем самым жизнь поверженным врагам.

«Да уж, теперь телевизионщикам придётся вмешаться и выгнать этого парня из шоу, иначе смотреть будет уже неинтересно, – прошептал Рой, когда началась реклама какого-то очередного суперсредства от облысения. – Жаль: этот мужик был дико крут. Наверняка, поднял бабла просто немерено!»

– Это как, мать твою, понимать?! – раздался вдруг крик жены, чьё появление на пороге комнаты стало для Роя полной неожиданностью. – Я же запретила тебе смотреть эту дрянь среди ночи!

«Вот блин! – сокрушённо подумал Рой, глядя на разъярённую супругу, чьи самые громкие вопли были, похоже, ещё впереди. – Угораздило же... Ну и ладно: по крайней мере, оно того стоило!»

3

– Эй, Мак, видел сегодняшнюю заварушку? – спросил у напарника Том, когда они заступили на пост.

– Это в «С», что ли? – отозвался тот, позёвывая. – Тоже мне событие...

– Ну не скажи: для нашего сектора это, прямо, битва века! Признай хотя бы, что со щитами Совы здорово придумали!

– Ага, колдун превзошёл самого себя, – с этим Мак и правда не стал спорить. – Хитрющий сукин сын! Вот только, что с ним теперь будет? Как думаешь, по-тихому уберут?

– Да не, сомневаюсь... – Том по-хозяйски навалился на дверь проходной, раздумывая, не вздремнуть ли ему полчаса: в начале смены руководство их обычно не донимало. – Скорее всего, устроят масштабный дворцовый переворот, если это слово, конечно, применимо для наших дикарей. Обидно до жути! Но что делать? Рейтинги теперь начнут падать, и что тогда? Не закрывать же целый сектор!

– Точно! И психов этих обрабатывать потом замучаешься! Одного раза всем хватило... – Мак даже слегка вздрогнул, должно быть, вспомнив о старом инциденте, и стал проверять свою винтовку, вроде как, на всякий случай.

– Ну, ему всё же дали целый день, чтобы отпраздновать. Насладится триумфом по полной, а потом пора и честь знать. Верно я говорю?

Ответить Мак не успел, потому что вместо него подала голос рация, висевшая у Тома на поясе.

– Диспетчер – охране сектора «С»: немедленно отзовитесь!

– Ну вот, даже ночью от них покоя нет, – проворчал Том, но тут же ответил: – Охрана проходной, Томас Денворо и Макнер Уолс. Слушаем вас, диспетчер.

– Среди аборигенов замечена необъяснимая активность, – сухо сообщила неведомая Тому женщина нечто очень похожее на полную ерунду. – Охране предписано вмешаться.

Том похлопал глазами, посмотрел на Мака, но тот тоже выглядел весьма озадаченным.

– Не понял вас, диспетчер. Пожалуйста, объясните подробнее.

– Прямо в вашу сторону выдвинулась большая группа аборигенов, – тут же откликнулась женщина, и в голосе её послышалось нетерпение. – Расстояние до границы сектора близко к критическому.

– Насколько большая группа, – снова уточнил Том.

– 846 человек.

Мак вытаращил глаза и, более не проронив ни слова, помчался в комнату охраны за остальными парнями, а Том продолжил клещами вырывать у начальства подробности:

– Восемьсот с лишним? Но это же целая армия! Откуда их столько?

– Похоже, вождь Сов мобилизовал все свои силы, – объ-

яснила рация. – Однако его намерения нам непонятны.

– Вот что бывает, когда власть захватывает кто-то один, – заметил вернувшийся Мак, а за ним, вытянувшись в цепочку, бежали остальные – все в полной боеготовности.

– А вы не можете сами их отпугнуть? – с плохо скрываемой надеждой спросил Том: лезть в свару с толпой озверевших дикарей ему совсем не хотелось.

– К сожалению, средства звукового воздействия не отвечают, – безо всякого намёка на сожаление ответил ему всё тот же сухой женский голос. Вот ведь, гадкая стерва! – К вам направлено подкрепление, а пока вы должны сдерживать аборигенов своими силами. Разрешается любое воздействие, включая резиновые пули и слезоточивый газ.

– Погодите-ка, – Том не поверил своим ушам. – Нам что, можно им показаться?

– Ввиду исключительных обстоятельств, прямое вмешательство одобрено вышестоящим руководством.

– Отлично! – вдруг подал голос охранник, стоявший первым в строю. – Слышали, парни? Навалием этим голозадым придуркам! А если повезёт, то даже станем для них новыми богами!

В строю слышались одобрительные возгласы и новые шуточки, и даже Мак заулыбался, ещё раз проверив оружие, пока Том своим пропуском открывал для них дверь.

«Вот идиоты! Неужели я один думаю о том, что случится, если нам *не повезёт*?»

4

Мот Пол-лица не боялся смерти. Всю свою жизнь он шагал с ней рука об руку и успел привыкнуть к холодному дыханию своей зловещей спутницы.

Пол-лица (а тогда ещё просто «Мот») был одним из первых, кто поддержал нового вождя, когда тот начал войну за объединение кланов, и остался едва ли не единственным из них, кто увидел её окончание. Через бессчётное число битв прошёл он вместе с вождём, был свидетелем и великих побед и поражений (впрочем, чтобы сосчитать последние, хватило бы и четырёх пальцев, оставшихся на его левой руке). В боях и в мирное время Мот доказал свою верность, отвагу и силу, заработал себе имя и сейчас по праву считался вторым человеком в клане, а значит, и во всё мире.

И этого самого мира вождю вдруг оказалось мало. Так что теперь Мот Пол-лица и все воины покорённых кланов бегут боевым порядком за пределы обжитых земель, на запретные территории визжащих демонов пустоты. Не все одобрили этот поход, и даже Пол-лица, в тайне ждавший от вождя чего-то подобного, не понимал, против кого они сражаются в этот раз. Вслепую, без разведки и подготовки, без цели и смысла – повинуюсь лишь безумной прихоти тёмного колдуна. Да, сейчас, впервые в жизни, Мот сомневался в своём давнем выборе.

Внезапно черноту ночи прорезал ярчайший свет, ослепивший на миг закалённого воина. Это сияние показалось ему белее света звёзд, но шло оно не с небес, а из неведомого мира, ждавшего его впереди. Потом послышались непонятные хлопки, и на воинов посыпались камни, из которых с громким шипением стал вырываться густой дым.

– Не дышать! Вперёд! – скомандовал вождь и сам побежал ещё быстрее, как всегда, в пылу схватки забыв про свою хромоту, а Мот и другие воины, как было условлено, натянули на лица повязки и устремились следом за ним.

Вскоре Мот увидел своих врагов, а точнее, очертания невиданных существ, вдруг появившихся на свету. Раздались новые хлопки, громче и звонче предыдущих, и воины, бежавшие рядом с Пол-лица, с криками боли повалились на землю. В ответ полетели стрелы, засвистели калёные накопечники над головой. Лишь немногие из них попали в цель, но и те принесли кланам больше вреда, чем пользы, когда все до одного отскочили от неуязвимых демонов пустоты.

Пол-лица уже чувствовал панику, что охватила людей, вручивших свои жизни его вождю. Это чувство передалось и ему самому, когда бежавший впереди воин камнем рухнул вниз и забился в предсмертных судорогах, не в силах даже издать последний крик. Но Мот тут же поборол свой страх, как делал это всегда, разорвал путы, которыми ужас обвил его тело, и с неистовым боевым кличем метнул своё копьё во врага. Но оружие, вместо того чтобы пробить его голову на-

сквозь, с глухим стуком отлетело от неё в сторону, однако и демон вскрикнул и, всплеснув руками, повалился на землю.

Тогда Пол-лица вытянул из-за пояса длинный острый нож и, не переставая орать во всю глотку, понёсся вперёд, чтобы добить врага, кем бы тот ни был на самом деле. Ему почти удалось достигнуть своей цели, когда ещё один демон возник прямо перед ним и тоже с криком врезал ему дубиной по голове. Пол-лица упал как подкошенный и сильно ударился затылком о землю, нисколько не сомневаясь при этом, что нашёл наконец свою смерть. Когда же мало-помалу зрение вернулось к нему, он увидел, как всё новые и новые демоны, сотканые, кажется, из самой тьмы, появляются на поле боя из ниоткуда и громкими хлопками с большого расстояния уничтожают беззащитных людей.

«Вождь... где вождь?» – забеспокоился вдруг Пол-лица и попытался подняться на ноги. Это ему почти удалось, и он вроде бы даже успел заметить, как промелькнуло вдалеке лицо вождя, всегда скрытое под маской во время боя, а потом новый удар отправил его в страну грёз и кошмаров.

– Да плевать мне на ваши оправдания! Засуньте их себе в задницу! – орал в гарнитуру Майкл, быстрым шагом идя по коридору в свой кабинет. Он очень нечасто посещал студию лично, но в этот раз ему пришлось осчастливить подчинённых визитом – всему виной внезапное ночное происшествие. – Я требую, чтобы полный отчёт о случившемся лежал у меня на столе через час, но прежде я хочу сию секунду услышать внятное объяснение о том, как эти дикари вообще сумели добраться до периметра.

– Мы ещё выясняем все обстоятельства, мистер Майерс, но имел место сбой в системе звукового воздействия, причины которого пока неизвестны. Непонятно почему, но именно в это время объект наблюдения «Колдун» попытался всеми своими силами прорваться за пределы сектора. Атака была отбита, ситуация взята под контроль.

– «Пока неизвестны», «непонятно почему», – передразнил блеявшего от страха подчинённого Майкл. – Вы что, издеваетесь?! Совсем забыли, как нужно делать свою работу? Что из всего этого дерьма попало в эфир?

– Ничего, сэр. Вещание было тут же приостановлено.

– Ну хоть что-то... – слегка успокоился Майкл, как раз добравшийся до нужной двери и искавший теперь в кармане свой пропуск. В конце концов он сдался и воспользовался

сканером сетчатки. – А сколько у нас пострадавших?

– Ещё уточняем, сэр, но более двух сотен аборигенов получили травмы разной степени тяжести и...

– Да чёрт с ними! Я спрашиваю про охранников!

– У них в основном ушибы и синяки, но один сотрудник получил серьёзное сотрясение: кажется, ему в голову прилетело копьё.

– Что, правда? – хохотнул Майкл, снимая душный пиджак. – Жаль: пропал такой кадр... Что там, кстати, с вчерашними рейтингами?

Последовала небольшая пауза, во время которой работник беспрестанно барабанил по клавишам, а Майкл успел налить себе виски.

– Мы установили рекорд для сектора «С», и события в нём вызвали рост на других площадках.

– Ладно, – Майкл как раз вернул себе немного благодушия, сделав большой глоток, и не хотел больше выходить из себя. – Подготовьте несколько сценариев для «С» и держите Колдуна в изоляции до новых распоряжений.

– С этим у нас небольшая заминка, сэр... – тут же выпалил парень в трубку и вдруг замялся, подбирая нужные слова. – Понимаете, мы... мы не знаем, где он...

– Что?! – вне себя от ярости заорал Майкл и чуть было не швырнул свой бокал в стену. – Да я вас всех уволю к чёртовой матери! Это же вам не иголка, безмозглые вы кретины! Он же...

Не сдержавшись, Майкл пнул дверь, за которой, отдельно от остального кабинета, стоял его компьютер, но так и замер на пороге, увидев постороннего на своём месте. В ту же секунду в здании сработала сигнализация, и аварийные сирены запустили немедленную эвакуацию. Незнакомец повернулся к Майклу лицом, и тот всё же выронил бокал, разлив по полу напиток, стоимостью 20000 за бутылку.

– Привет, Майк, давно не виделись, – сказал ему вождь племени Сов и выстрелил в грудь из пистолета.

6

Когда Майкл снова открыл глаза, то обнаружил, что сидит на полу, привалившись спиной к открытой двери. Грудь пылала огнём, и дыхание причиняло жгучую боль, но всё же меньшую, чем страх, проникший в каждую клетку его тела. Неловкие попытки раненого пошевелиться заметил и ночной гость, всё также сидевший за компьютером, несмотря на призывы покинуть здание.

– Ты очнулся, – произнёс он безо всякого выражения. – Прости, я промазал – давно не стрелял.

– Алан? Это ты?

– В смысле, настоящий ли я? – уточнил убийца, прежде чем ответить. – Да, боюсь, что это так, Майк. Алан Ричард Морриссон, к вашим услугам, – он сделал шутливый кивок в сторону собеседника, но даже не удостоил его взглядом.

– Это невозможно, – прошептал Майкл, на время даже забыв про боль.

– Что именно? То, что я сумел сюда пробраться, или что выжил в том аду, куда вы меня отправили, или само то обстоятельство, что я нахожусь в здравом уме и трезвой памяти?

– Да, – подтвердил Майкл, думая как раз о последнем. – Ты же прошёл очистку. Как ты сумел вернуть воспоминания?

– А я их и не терял, – Алан, наконец, оторвался от монито-

ра и перевёл ничего не выражавший взгляд на бывшего друга. – Ещё на стадии теоретического моделирования, я обнаружил, что у моей технологии есть погрешность: небольшая группа людей по всем расчётам должна была иметь строение высшей нервной системы слегка отличное от основной массы. Одна миллионная доля, если быть точным. Эта величина показалась мне ничтожной, и я не включил её в отчёт. Когда же я очнулся посреди пустоши, обряженный в какие-то цветастые тряпки, то, вместо того чтобы испугаться до полу-смерти, мне пришлось бороться с приступом истерического хохота, вызванного осознанием безумного, но неоспоримого факта, что я и есть тот самый – «один на миллион».

– Но прошло целых семь лет...

– Семь очень длинных, поганых, нет – просто дерьмовых лет, – поправил Майкла гениальный учёный, – за время которых мне пришлось добавить к своим многочисленным навыкам ещё и профессию лицедея. Помнишь, кстати, наш школьный драмкружок? Мне он очень помог в новой жизни. Люди, живущие в условиях родоплеменного строя, как правило, крайне суеверны, и я сыграл на этом, став для них колдуном: магия и наука для дикарей – одно и то же. Сначала я захватил власть в приютившем меня клане, а потом и в целом секторе – всё только ради этого дня, ради одной атаки, что заставила бы всю охрану покинуть свои посты.

– Так это ты отключил глушилки?

– Да, ещё утром того же дня. Пока все следили за битвой,

я оставил вместо себя ряженого, а сам прокрался к периметру и взломал охранную систему. Это совсем несложно, если ты принимал непосредственное участие в её разработке. Хотя, если подумать, всё здесь создано мной. Даже ты сейчас занимаешь мой кабинет и по беспечности своей забыл аннулировать мой допуск в базе данных. Вот только знаешь, чего я никак не пойму, Майк? На кой чёрт нужно было так надо мной издеваться? Зачем вы оставили меня в живых, зачем запихнули в мою же машину – вы ведь даже пластику лица мне сделали, психи чёртовы, – зачем?!

Никогда ещё ситуация не казалась Майклу менее подходящей для веселья, но сдержать улыбку он всё же не смог. Невероятно, но он, оказывается, скучал по этим длинным монологам, по своему чокнутому другу и в глубине души был сейчас даже рад вновь слышать его голос.

– Это всё прихоть старого дурака, – признал он, сделав ещё один крайне болезненный вдох, – гореть ему в адском пламени! Я был против – против всего этого. Можешь мне не верить, но я считал, что с тобой нужно договориться. Но ты сам поставил моему деду ультиматум и пригрозил свернуть проект – ты хоть представляешь, какими убытками это бы обернулось для него? Ты хотел забрать у него единственное, что он всегда любил – деньги. Так что он оторвался на тебе по полной программе!

– А как ещё я должен был поступить, когда узнал, во что вы собрались превратить это место?! – Алан перешёл на

крик и даже потянулся за пистолетом, но быстро взял себя в руки. – Это же был исследовательский центр, а не какая-то, мать её, телестудия! Я здесь спасал людей: больных и безумных – тех, кого остальной мир оказался не в силах излечить. Я учёный, Майкл, а не шоумен, я хотел...

– Ты играл в Бога! – перебил его раненый. – Сколько я себя помню, ты всегда старался быть лучше других, а когда достойных соперников не осталось – переключился на Творца. Ты исправлял его ошибки: брал загубленные им создания, стирал личности, погибшие в собственном безумии, обнулял живых людей до состояния безмозглого овоща, а потом лепил из них, что хотел, и всё время экспериментировал – уж это-то ты любил! И плевать тебе было, на самом деле, кого усадили в твоё кресло на этот раз: душевнобольного или зарвавшегося конкурента моего деда.

– Но это же люди, Майкл... – Алан уронил голову на грудь и обхватил её руками. – Я прожил среди них 7 лет и уверяю: они такие же, как мы: с теми же самыми чувствами, желаниями и мечтами. Чтобы я с ними не творил, нельзя было превращать их жизнь в проклятое телешоу! Сколько этих самых жизней ты загубил ради чёртовых рейтингов?

– О, я точно знаю, кто я, мой друг! Мне не нужно напоминать об этом, – отплёвываясь от крови, уже совсем слабым голосом протянул Майкл. – А вот ты всё так же врёшь самому себе: дело совсем не в шоу – просто кто-то хотел забрать твои игрушки. Благородные цели и стремление спасти мир

присуши тебе ещё в меньшей степени, чем моему деду.

Учёный какое-то время молчал, пытаясь проглотить горькую правду, а потом снова посмотрел в глаза другу, предавшему его много лет назад, и Майкл почувствовал, как холод, растекавшийся прежде лишь по его телу, проник и в его душу. Слезы блестели у гения на щеках: впервые в жизни Майкл видел, как тот плачет и даже не пытается это скрыть.

– Ты прав, – признал он наконец, улыбнувшись, – прав во всём. Но моя машина работает – даже и с исключениями, вроде меня самого. Посуди сам: я был безумцем и излечился, побывав в ней. Спасибо вам за это.

Несколько секунд Майкл пребывал в полнейшем шоке, готовый, скорее, принять услышанное за предсмертную галлюцинацию, а Алан вернулся к компьютеру и стал что-то быстро набирать на клавиатуре – как показалось Майклу, какой-то программный код.

– Стой, что ты задумал? – спросил он, почему-то цепенея от ужаса.

– Да так, ерунда... Говорил я вам, что размещать силовые генераторы в здании – плохая идея, – сказал он и нажал «Ввод».

Выдержка из полицейского рапорта от 23 мая 2034г. (отредактированная).

«... Сигнал тревоги поступил на пульт дежурного спасательной части №1 города Спрингфилда штат ***** в 3 часа 43 минуты утра воскресенья 21 мая. Сигнал шёл из центрального корпуса телестудии Н*****, расположенно-го в 30 милях к югу от города. По свидетельствам очевидцев взрыв на студии прогремел в 4 часа 10 минут, за четверть часа до приезда пожарных бригад и экипажей «скорой помощи».

По предварительной оценке мощность взрыва составила 200 кг в тротиловом эквиваленте, а причиной стал сбой систем охлаждения и, как следствие, перегрузка силовых электрогенераторов, расположенных в самом здании. Начавшееся возгорание удалось локализовать и потушить в течение 6 часов.

На данный момент среди жертв числятся два человека, один из которых опознан как Людвиг Майкл Майерс – глава корпорации ***** и владелец телестудии. Личность второго человека установить пока не удалось. Разбор завалов в настоящее время продолжается. По факту гибели двух человек начата доследственная проверка, решение о возбуждении уголовного дела будет принято по её итогам.

Однако должен заметить, что прочие обстоятельства данного происшествия выходят за рамки моей компетенции. Так, например, попытки медиков оказать необходимую помощь актёрам, живущим на территории комплекса, были прерваны из-за крайне агрессивного поведения последних. Потребовалось вмешательство двух нарядов полиции и применение спецсредств для обеспечения безопасности врачей и санитаров. Также оказалось невозможным установить личности актёров, несмотря на то, что общее их число на территории комплекса (около 80 кв миль) составляет более семи тысяч. Согласно показаниям работников телестудии все личные данные и контракты актёров погибли при пожаре, однако вызывает серьёзные подозрения тот факт, что не сохранились электронные копии этих документов, а официальные комментарии от корпорации ***** до сих пор не поступали.

В связи с этим прошу полицию штата предоставить нам помощь в расследовании или передать это дело в другое ведомство.

Шериф Спрингфил-сити, штат ***** , М. Д. Смит».